

© 2011 г. *С.А. Боева, М.Б. Ковалева, С.В. Мариноха*
УДК 81.2

**НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА КООПЕРАЦИИ Г.П. ГРАЙСА В
ЛОЖНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА
ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АГАТЫ КРИСТИ)¹**

Проблемы межличностного общения всегда представляли интерес для гуманитарной науки. В процессе межличностного общения ложь и обман, характеризующиеся многообразием выражения, являются неотъемлемыми составляющими речевого взаимодействия. Огромное количество способов, форм и видов обмана требует глубокого осмысления и систематизации. В настоящее время существует много литературы по философии и психологии, посвященной этому явлению. Английский философ Ф. Бэкон предложил одну из первых классификаций обмана [1]. С точки зрения философского анализа А.К. Секацкий трактует ложь как выражение человеческой природы и устойчивый фон работающего сознания, признаками которого являются способность генерировать ложь и неразрушаемость ложью [2]. Д.И. Дубровский проводит философско-психологический анализ обмана. Он предпринимает попытку описать, упорядочить и осмыслить многообразные проявления обмана, опираясь на философские, психологические, исторические материалы и произведения художественной литературы [3].

Психолог В.В. Знаков изучает явления правды и лжи в сознании русского народа [4]. В книге В.В. Кузнецова рассмотрены виды, способы и инструменты обмана, описаны факторы, обличающие и затрудняющие обман [5]. Психофизиолог Ю.В. Щербатых исследует природу обмана, его историю, класси-

¹Настоящее исследование представляет собой второй этап Государственного контракта № П731 «Особенности функционирования лингвистических и паралингвистических средств реализации ложного высказывания как компонента системы средств отказа партнеру по коммуникации в праве на получение полноценной информации» (шифр «НК-158П») от 12 августа 2009 в рамках реализации мероприятия № 1.2.2 «Проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук» федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

фикацию и технологию [6]. Анализируя феномен лжи с точки зрения психологии невербального поведения, П. Экман выявляет особенности человеческого поведения, мимики и речи, которые свидетельствуют о преднамеренной лжи говорящего. Автор определяет ложь или обман как «действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды» [7, с. 22-23]. Так, при определении лжи П. Экман принимает во внимание не только самого лжеца, но и жертву обмана, которая «не просит, чтобы ее ввели в заблуждение, и лжец не делает какого-либо предварительного уведомления о своем намерении совершить обман» [7, с. 22]. В энциклопедическом словаре В.А. Бачинина дается следующее определение: «обман — высказывания или действия, имеющие своей целью намеренное введение в заблуждение других людей» [8, 136]. Многообразие обмана находит свое отражение в языке. Однако вербальные признаки обмана лишь иногда упоминаются в литературе по психологии. С точки зрения лингвистики явление лжи мало изучено в России, что говорит об актуальности темы и необходимости ее исследования.

Рассматривая ложь с позиции прагматики, настоящее исследование ставит целью изучение ложных высказываний, продуцируемых литературными героями во время их речевого взаимодействия на английском языке. В настоящем исследовании используется определение понятия ложного высказывания, данное О.М. Попчук [9]. Ложное высказывание понимается нами как компонент системы средств отказа партнеру по коммуникации в праве на получение полноценной информации. В процессе порождения ложного высказывания, участник прямой межличностной коммуникации нарушает принцип Кооперации, сформулированный Г.П. Грайсом [10]. Данный принцип был взят за основу анализа речевого общения между героями литературных произведений. Задачи исследования сформулированы следующим образом: изучить Принцип Кооперации Г.П. Грайса с целью его дальнейшего применения к анализу диалогической речи героев произведений; проанализировать высказывания героев с точки зрения Принципа Кооперации Г.П. Грайса; выявить лингвистические средства выражения ложных высказываний, характерных для их речи.

Идея Принципа заключается в следующем: на каждом этапе диалога от его участников требуется определенный коммуникативный вклад, который соответствует общей цели коммуникации или направлению диалога. В понимании Г.П. Грайса диалог представляет собой «совместную деятельность участников, каждый из которых в какой-то мере признает общую для них обоим цель (цели) или хотя бы «направление» диалога» [10, 221-222]. Выполнение Принципа Кооперации возможно при соблюдении конкретных постулатов, которые Г.П. Грайс объединил в четыре категории: Количество, Качество, Отношение, Способ. Категория Количества связана с количеством передаваемой информации. Согласно постулатам этой категории высказывание должно содержать ровно столько информации, сколько требуется, не больше и не меньше. Основной постулат категории Качества гласит: высказывание должно быть истинным, то есть собеседник не должен говорить того, что он считает ложным или для чего нет достаточных оснований. Постулат категории Отношения запрещает отклоняться от темы. Согласно категории Способа участнику коммуникации следует избегать непонятных выражений, неоднозначности, ненужного многословия. Говорящий должен выражаться ясно, что подразумевает краткость и организованность его речи [10, с. 222-223].

В ходе исследования были проанализированы англоязычные тексты трех произведений Агаты Кристи: «*Evil Under The Sun*» («Зло под солнцем») [11], «*The Mysterious Affair at Styles*» («Таинственное происшествие в Стайлз») [12] и «*The Mystery of The Blue Train*» («Тайна «Голубого экспресса»») [13]. Предпочтение было отдано литературному жанру, поскольку именно в нем ярче всего проявляются ложные высказывания. В случае, когда литературные герои становятся участниками прямой коммуникации, они нередко отказывают своим партнерам по коммуникации в праве на получение полноценной информации или информации как таковой. Так, прибегая к ложным высказываниям, они нарушают Принцип Кооперации. Анализ высказываний литературных героев Агаты Кристи с точки зрения Принципа Кооперации Г.П. Грайса позволил выявить лингвистические средства выражения лжи в речи героев. К ним относятся: междометия, безличные конструкции, встречные вопросы, повторы, краткие реплики, незаконченные и восклицательные предложения, устойчивые выражения. Типичные паралингвистические средства, свидетельствующие о нарушении Принципа Кооперации, содержатся в авторских ремарках,

описывающих эмоционально-психическое состояние говорящего. В настоящей статье анализируются четыре отрывка из оригинальных произведений А. Кристи. Данные представляют собой яркие примеры нарушения постулатов категорий Количества, Качества, Отношения и Способа.

Следующий отрывок, взятый из произведения «Тайна «Голубого экспресса»», содержит нарушение одного из постулатов категории Количества:

“I say to myself, this: if these jewels have changed hands in Nice, M. Papopolous would have heard of it. He has knowledge of all that passes in the jewel world.”

“Ah!” said M. Papopolous, and helped himself to a croissant.

“The police, you understand,” said M. Poirot, “do not enter into the matter. It is personal affair.”

“One hears rumours,” admitted M. Papopolous cautiously.

“Such as?” prompted Poirot.

“Is there any reason why should I pass them on?” [13, с. 119].

В ходе расследования дела об убийстве женщины в «Восточном Экспрессе» и краже драгоценностей детектив Эркюль Пуаро обращается за помощью к господину Папополосу, специалисту в ювелирном мире. Опасаясь быть обвиненным, господин Папополос утаивает информацию, которой владеет. На это указывают лингвистические и паралингвистические средства выражения, которыми он пользуется. Реакция господина Папополоса на предположение, высказанное Пуаро, состоит из одного междометного слова, которое дополняется авторской ремаркой. Он уклончиво уходит от ответа, используя безличную конструкцию и встречный вопрос. Так, коммуникативный вклад обоих партнёров в диалог неравнозначен. Не желая поддерживать беседу с детективом, господин Папополос отказывает ему в предоставлении информации как таковой. Он нарушает постулат категории Количества: высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется.

В отрывке из произведения «Зло под солнцем» можно увидеть нарушение одного из постулатов категории Качества, который запрещает говорить то, для чего не достаточно оснований. Детективы допрашивают одного из свидетелей, проходящих по делу об убийстве женщины. Допрашиваемый смело заявляет, используя французский язык, что это преступление на почве ревно-

сти. Он высказывает предположение, что муж убитой женщины, узнав об измене жены, мог её задушить:

*“Well, I’ve given you my opinion. **Crime passionnel!** All I can tell you, it wasn’t me! The fair Arlena had no use for me. Nothing doing in that quarter. She had her own blue-eyed boy! And if you ask me, Marshall was getting wise to it”* [11, с. 124].

В качестве доказательства такого обвинения, он дает отрицательную характеристику подозреваемому, капитану Маршалу, говоря о нем как о скрытном, коварном и жестком человеке:

*“Saw him give young Redfern a **dirty look** once or twice. **Dark horse**, Marshall. Looks very meek and mild and as though he were half asleep all the time – but that’s not his reputation in the City. I’ve heard a thing or two about him. Nearly **had up for assault** once. Mind you, the fellow in question had put up a pretty dirty deal. Marshall had trusted him and the fellow had let him down cold. Particularly **dirty business**, I believe. Marshall went for him and **half killed** him. Fellow didn’t prosecute – too afraid of what might come out. I give you that for what it’s worth.”*

“So you think it possible,” said Poirot, “that Captain Marshall strangled his wife?”

*“Not at all. Never said anything of the sort. Just letting you know that **he’s the sort of fellow who could go Berserk on occasions**”* [11, с. 124].

Допрашиваемый плохо знает подозреваемого. Он передает лишь слухи, которые дошли до него в искаженном виде. Речь его образна и колоритна, изобилует стилистически сниженными высказываниями. Предложения начинаются преимущественно с глаголов, что придает синтаксису его речи обрывистый характер. Для описания подозреваемого он прибегает к метафоре и идиоме, имплицитно идею, что от этого человека можно ожидать плохого. Образность и идиоматичность речи допрашиваемого в данном случае указывают на нарушение одного из постулатов категории Качества.

Нарушение постулата категории Отношения прекрасно иллюстрирует отрывок из произведения «Таинственное происшествие в Стайлз»:

“This is the message.” I dropped my voice still lower. “Find the extra coffee-cup, and you can rest in peace.”

“What on earth does he mean?” Lawrence stared at me in quite unaffected astonishment.

“Don't you know?”

“Not in the least. Do you?”

I was compelled to shake my head.

“What extra coffee-cup?”

“I don't know.”

“He'd better ask Dorcas, or one of the maids, if he wants to know about coffee-cups. It's their business, not mine. I don't know anything about the coffee-cups, except that we've got some that are never used, which are a perfect dream! Old Worcester. You're not a connoisseur, are you, Hastings?”

I shook my head.

“You miss a lot. A really perfect bit of old china - it's pure delight to handle it, or even to look at it” [12, с. 124].

Хастингсу необходимо узнать местонахождение кофейных чашек, из которых было совершено отравление главной героини. Лоуренс обладает данной информацией, но не желает сообщать ее, поэтому он неоднократно отвечает вопросом на вопрос, делая вид, что ничего не знает и не понимает, о чем идет речь. Затем герой пытается сменить тему беседы и начинает рассуждать о старинном кофейном сервизе, сославшись на Доркас, которая занимается посудой в доме. С целью уклониться от ответа Лоуренс отклоняется от темы разговора. Он спрашивает Хастингса, любит ли тот старинные вещи. После отрицательного кивка собеседника он пускается в рассуждения о том, как приятно держать в руках старинную фарфоровую чашку или просто смотреть на нее. Так, лингвистические средства, используемые в речи героев, свидетельствуют о нарушении принципа категории Отношения.

В качестве примера нарушения постулата категории категории Способа уместно привести отрывок из произведения «Зло под солнцем»:

“That's to say, there were two people on this island who had a motive for killing her. Her husband, for one, and your wife for another.”

Redfern stared at him. He looked **dumbfounded**. He said: **“My wife? Christine? D’you mean that Christine had anything to do with this?”** he got up and stood there **stammering slightly in his incoherent haste to get the words out**. **“You’re mad-quite mad-Christine? Why, it’s impossible. It’s laughable!”**

Weston said: “All the same, Mr. Redfern, jealousy is a very powerful motive. Women who are jealous lose control of themselves completely.”

Redfern said earnestly: “Not Christine. She’s- oh, she’s not like that. She was unhappy, yes. But she’s not the kind of person to – Oh, there’s no violence in her.” “Besides,” went on Redfern confidently. “It would be absurd. Arlena was twice as strong physically as Christine. I doubt if Christine could strangle a kitten – certainly not a strong wiry creature like Arlena. And then Christine could never have got down that ladder to the beach. She has no head for that sort of thing. And – oh, the whole thing is fantastic!” [11, с. 81].

Данный отрывок является фрагментом допроса констеблем полиции свидетеля по делу об убийстве женщины. Свидетель Редферн защищает свою жену, Кристин, зная, что она является соучастницей убийства. Автор романа использует экспрессивные лингвистические средства для описания переживаний героя. Эмоциональность реплик заключается в их краткой вопросительной форме. Герой трижды упоминает свою жену, имплицитно тем самым, что данное предположение абсурдно. В третий раз имя Кристин произносится с явно выраженной смысловой интонацией. Реплики изобилуют краткими паузами, повторами, незаконченными и восклицательными предложениями. Это указывает на возбужденное эмоциональное состояние героя. Тон его голоса также претерпевает изменение от первоначального удивления и потрясения, он становится более убедительным, уверенным, а в конце и вообще звучит утверждающе. Доказывая непричастность своей жены к убийству, Редферн становится слишком говорливым. Такую говорливость можно рассматривать как способ скрыть информацию за обилием слов. Герой сознательно вводит собеседника в заблуждение с целью отвести подозрение от своей жены и себя самого. Его речь и невербальное поведение направлены на отвлечение внимания собеседника от сути беседы. Все это указывает на нарушение постулатов категории Способа.

Изучение коммуникативных актов героев произведений Агаты Кристи с точки зрения Принципа Кооперации Г.П. Грайса позволило выявить лингвистические средства выражения ложных высказываний. Так, нарушение постулатов категории Количества характеризуется следующими лингвистическими средствами: односложные конструкции, устойчивые выражения, встречные вопросы. К лингвистическим средствам, указывающим на нарушение

ние постулатов категории Качества, относятся: отрицательная частица или местоимение с существительным или глаголом, неопределенно-личные предложения, переспросы, образность и стилистическая окрашенность речи. Лингвистические средства, типичные для нарушения постулата категории Отношения, это: нераспространенные предложения, резкая смена темы разговора, уклончивые ответы. При нарушении постулатов категории Способа заметно использование лексики со значением оценки ситуации и слов одного из говорящих. Таким образом, настоящее исследование позволило выявить лингвистические средства выражения лжи в речи литературных героев Агаты Кристи. Лингвистический анализ диалогической речи героев дал возможность увидеть, как в тексте английского литературного произведения проявляется нарушение Принципа Кооперации Г.П. Грайса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бэкон Ф.* Новый Органон // Сочинения. М, 1972. Т. 2.
2. *Секацкий А.К.* Онтология лжи. СПб., 2000.
3. *Дубровский Д.И.* Обман. Философско-психологический анализ. М., 2010.
4. *Знаков В.В.* Правда и ложь в сознании русского народа и современной психологии понимания. М., 1993.
5. *Кузнецов В.В.* Психология взаимопонимания. Правда, ложь, обман. СПб., 2008.
6. *Щербатых Ю.В.* Искусство обмана. Популярная энциклопедия. М., 2001.
7. *Экман П.* Психология лжи. СПб., 2000.
8. *Бачинин В.А.* Психология. Энциклопедический словарь. СПб., 2005.
9. *Попчук О.М.* Лингвистические и паралингвистические средства реализации ложного высказывания в акте коммуникации. Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2006.

10. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая парадигма. М., 1985.
11. *Christie A.* Evil Under The Sun. USA, 1941.
12. *Christie A.* The Mysterious Affair at Styles. New York, 1984.
13. *Christie A.* The Mystery of The Blue Train. USA, 1941.

*Владивостокский университет
экономики и сервиса*

17 июля 2011 г.
